

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 82-KГ19-1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 августа 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М., судей Гуляевой Г.А., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 5 августа 2019 г. гражданское дело по иску Таран Александра Федоровича, Таран Галины Владимировны, Осиповой Анны Яковлевны, Осиповой Ольги Сергеевны, Осипова Евгения Сергеевича к Челнокову Артему Борисовичу, Тараскину Сергею Николаевичу, Путинцеву Роману Владимировичу о компенсации морального вреда, возмещении расходов на погребение, по иску Путинцева Романа Владимировича к Челнокову Артему Борисовичу о компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Таран Александра Федоровича, Таран Галины Владимировны на решение Шумихинского районного суда Курганской области от 26 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 15 мая 2018 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Таран Галина Владимировна, Таран Александр Федорович, Осипов Евгений Сергеевич, Осипова Ольга Сергеевна, Осипова Анна Яковлевна обратились в суд с исками к Челнокову Артему Борисовичу о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, причинённых преступлением.

В обоснование исковых требований истцы ссылались на то, что 15 декабря 2016 г. на 122 километре автомобильной дороги «Иртыш» Шумихинского района Курганской области произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Мерседес Бенц E200», государственный Челнокова регистрационный знак под управлением находившегося в состоянии алкогольного опьянения, и автомобиля «Шевроле Круз», государственный регистрационный знак , под управлением водителя Осипова С.С. Водитель Челноков А.Б. выехал на полосу, предназначенную для встречного движения, где допустил столкновение с осуществлявшим движение по своей полосе автомобилем «Шевроле Круз». В результате данного дорожно-транспортного происшествия погибли водитель автомобиля «Шевроле Круз» Осипов С.С. и пассажир автомобиля «Шевроле Круз» Таран О.А., которая являлась дочерью истцов Таран Г.В. и Таран А.Ф.

Погибший водитель автомобиля «Шевроле Круз» Осипов С.С. являлся сыном истца Осиповой А.Я. и отцом истцов Осиповой О.С. и Осипова Е.С.

Шумихинского районного Курганской Приговором суда от 1 июня 2017 г. Челноков А.Б., управлявший автомобилем «Мерседес Бенц E200» 15 декабря 2016 г., признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 6 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, если оно совершено лицом, находящимся в состоянии опьянения) и статьёй 2641 Уголовного кодекса Российской Федерации (управление автомобилем, трамваем либо другим механическим находящимся в состоянии опьянения, транспортным средством лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования медицинского лица прохождении уполномоченного должностного 0 освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 настоящего кодекса либо настоящей статьёй).

Истцы со ссылкой на положения Гражданского кодекса Российской Федерации указали, что в результате преступных действий Челнокова А.Б., приведших к смерти их близких родственников, им причинены физические и

нравственные страдания. Также, истцы просили суд взыскать с Челнокова А.Б. расходы на погребение умерших в результате дорожно — транспортного происшествия родственников.

Впоследствии Таран Г.В., Таран А.Ф., Осипов Е.С., Осипова О.С., Осипова А.Я. обратились в суд с уточнёнными исковыми требованиями к Челнокову А.Б., Путинцеву Р.В., Тараскину С.Н. о взыскании солидарно в пользу истцов расходов на погребение и компенсации морального вреда, причинённого смертью родственников в результате дорожно – транспортного происшествия.

В обоснование уточнённых исковых требований к ответчику Тараскину С.Н. истцы ссылались на то, что Тараскин С.Н. является собственником автомобиля «Мерседес Бенц Е200», то есть владельцем источника повышенной опасности, однако сведения о законности или незаконности изъятия указанного транспортного сведения из владения собственника отсутствуют, в связи с чем имеются основания для привлечения Тараскина С.Н. в качестве соответчика по настоящему делу.

В обоснование предъявления исковых требований к ответчику Путинцеву Р.В. истцы ссылались на то, что Путинцев Р.В. в момент дорожно – транспортного происшествия фактически являлся законным владельцем автомобиля «Мерседес Бенц Е200», что подтверждается полисом обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, и ответчик Челноков А.Б. управлял транспортным средством — автомобилем «Мерседес Бенц Е200» с согласия Путинцева Р.В.

С учётом уточнённых исковых требований истцы Таран А.Ф. и Таран Г.В. просили суд взыскать с Челнокова А.Б., Путинцева Р.В., Тараскина С.Н. солидарно: в пользу Таран А.Ф. компенсацию морального вреда в размере 2 000 000 руб., возмещение расходов на погребение 24 371, 12 руб.; в пользу Таран Г.В. компенсацию морального вреда в размере 2 000 000 руб.

Истцы Осипов Е.С., Осипова О.С., Осипова А.Я. просили суд взыскать с Челнокова А.Б., Путинцева Р.В., Тараскина С.Н. солидарно: в пользу Осипова Е.С. компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб. и расходы на погребение в сумме 10 635 руб.; в пользу Осиповой О.С. компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб. и расходы на погребение в сумме 10 635 руб.; в пользу Осиповой А.Я. компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб. Также, Осипов Е.С., Осипова О.С., Осипова А.Я. просили суд взыскать с Челнокова А.Б., Путинцева Р.В., Тараскина С.Н. расходы на оказание юридической помощи в сумме 5 000 руб.

Путинцев Роман Владимирович обратился в суд с иском к Челнокову А.Б. о компенсации морального вреда, причинённого преступлением, ссылаясь на то, что в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине Челнокова А.Б., он, являясь пассажиром автомобиля «Мерседес Бенц Е200», получил телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью, что причиняет ему сильные физические и нравственные страдания. Путинцев Р.В.

просил суд взыскать с Челнокова А.Б. компенсацию морального вреда в размере 2 000 000 руб.

Ответчик Челноков А.Б. заявленные исковые требования не признал.

Тараскин С.Н., Путинцев Р.В. и представитель третьего лица по делу – общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» (далее также — ООО «СК Согласие») в судебное заседание суда первой инстанции не явились.

Решением Шумихинского районного суда Курганской области от 26 января 2018 г. исковые требования Таран А.Ф., Таран Г.В., Осиповой А.Я., Осиповой О.С., Осипова Е.С. к Путинцеву Р.В. удовлетворены частично. Суд взыскал с Путинцева Р.В.: в пользу Таран А.Ф. компенсацию морального вреда в размере 600 000 руб., расходы на погребение – 16 300 руб.; в пользу Таран Г.В. компенсацию морального вреда – 600 000 руб.; в пользу Осиповой А.Я. компенсацию морального вреда – 500 000 руб.; в пользу Осиповой О.С. компенсацию морального вреда - 500 000 руб., расходы на погребение – 10 635 руб., судебные издержки – 2 000 руб.; в пользу Осипова Е.С. компенсацию морального вреда - 500 000 руб., расходы на погребение - 10 635 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. Исковые требования Путинцева Р.В. к Челнокову А.Б. о компенсации морального вреда удовлетворены частично. Суд взыскал с Челнокова А.Б. в пользу Путинцева Р.В. компенсацию морального вреда в размере 200 000 руб. С Путинцева Р.В. в доход муниципального образования «Шумихинский район» взыскана государственная пошлина в размере 1 803 руб., с Челнокова А.Б. – 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 15 мая 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Таран А.Ф. и Таран Г.В. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставили вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 г. в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

В повторной кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Таран А.Ф. и Таран Г.В. выражают несогласие с указанными судебными постановлениями, просят их отменить, как незаконные.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы по запросу заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 26 марта 2019 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 27 июня 2019 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 г. отменено,

кассационная жалоба Таран А.Ф. и Таран Г.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы и письменные дополнения к ней, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 15 декабря 2016 г. на 122 километре автомобильной дороги «Иртыш» Шумихинского района области произошло дорожно-транспортное происшествие с Курганской «Мерседес государственный Бенц E200», участием автомобиля управлением регистрационный под Челнокова знак находившегося в состоянии алкогольного опьянения, и автомобиля «Шевроле Круз», государственный регистрационный знак , под управлением водителя Осипова С.С. Водитель Челноков А.Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, выехал на полосу, предназначенную для встречного движения, где допустил столкновение с осуществлявшим движение по своей полосе автомобилем «Шевроле Круз». В результате данного дорожнотранспортного происшествия погибли водитель автомобиля «Шевроле Круз» Осипов С.С., являвшийся сыном истца Осиповой А.Я. и отцом истцов Осиповой О.С. и Осипова Е.С., и пассажир автомобиля «Шевроле Круз» Таран О.А., которая являлась дочерью истцов Таран Г.В. и Таран А.Ф.

Также, в результате дорожно-транспортного происшествия телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью, причинены пассажиру автомобиля «Мерседес Бенц Е200» Путинцеву Р.В.

На момент дорожно-транспортного происшествия Челноков А.Б., управлявший автомобилем «Мерседес Бенц Е200», был лишён права на управление транспортным средством сроком на 1 год 10 месяцев и 1 год 9 месяцев (всего на срок с 16 апреля 2015 г. по 16 сентября 2018 г.) на основании вступивших в законную силу постановлений мирового судьи судебного участка № 28 Шумихинского судебного района Курганской области от 19 января 2015 г. и 26 января 2015 г.

Приговором Шумихинского районного суда Курганской от 1 июня 2017 г. Челноков А.Б., управлявший автомобилем «Мерседес Бенц E200» 15 декабря 2016 г., признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 6 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, если оно совершено лицом, находящимся в состоянии опьянения) и статьёй 2641 Уголовного кодекса Российской Федерации (управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица 0 прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 настоящего кодекса либо настоящей статьёй).

Согласно страховому полису обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств серии , оформленному ООО «СК Согласие» на период с 20 октября 2016 г. по 19 октября 2017 г., собственником автомобиля «Мерседес Бенц Е200», которым в момент дорожно-транспортного происшествия управлял Челноков А.Б., являлся гражданин Тараскин С.Н., а лицами, допущенными к управлению названным транспортным средством, являлись Игнатьев А.В. и Путинцев Р.В.

Ответчик Челноков А.Б. в момент дорожно-транспортного происшествия не являлся лицом, допущенным к управлению автомобилем «Мерседес Бенц Е200» на основании названного страхового полиса.

Платёжными поручениями от 3 апреля, 17 апреля и 4 мая 2017 г. ООО «СК Согласие» по договору об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортного средства — автомобиля «Мерседес Бенц Е200» на основании заявления Осиповой О.С. о наступлении страхового случая в связи с гибелью Осипова С.С. в дорожно-транспортном происшествии ей выплачено страховое возмещение в связи с утратой кормильца, расходы на погребение и ущерб за повреждение транспортного средства — автомобиля «Шевроле Круз».

Платёжными поручениями от 8 ноября, 13 ноября 2017 г. ООО «СК Согласие» по заявлению Таран А.Ф. произведена выплата страхового возмещения и расходов на погребение в связи со смертью в дорожнотранспортном происшествии пассажира автомобиля «Шевроле Круз» Таран О.А.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Таран А.Ф., Таран Г.В., Осиповой А.Я., Осиповой О.С., Осипова Е.С. о компенсации морального вреда и взыскании расходов на погребение, предъявленных истцами к Путинцеву Р.В., суд первой инстанции со ссылкой на положения Гражданского кодекса Российской Федерации исходил из того, что на момент дорожно-транспортного происшествия единственным законным владельцем источника повышенной опасности - автомобиля «Мерседес Бенц Е200» на страхового обязательного страхования основании полиса гражданской ответственности владельцев транспортных средств серии являлся Путинцев Р.В., который был допущен собственником автомобиля к его управлению, в связи с чем вред, причинённый в результате дорожнотранспортного происшествия, должен быть возмещён истцам ответчиком Путинцевым Р.В.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Таран А.Ф., Таран Г.В., Осиповой А.Я., Осиповой О.С., Осипова Е.С. о компенсации морального вреда погребение, предъявленных взыскании расходов на истцами Челнокову А.Б., суд первой инстанции исходил из того, что в момент дорожнотранспортного происшествия Челноков А.Б. управлял автомобилем «Мерседес Бенц E200» без законных оснований, поскольку был лишён права на управление транспортным средством на срок с 16 апреля 2015 г. по 16 сентября 2018 г., находился в момент управления в состоянии алкогольного опьянения и не был допущен собственником автомобиля «Мерседес Бенц E200» к его управлению, а именно не являлся лицом, допущенным к управлению названным транспортным средством на основании страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств серии . Следовательно, по мнению суда первой инстанции, ввиду незаконности владения Челноковым А.Б. в момент дорожно-транспортного происшествия автомобилем «Мерседес Бенц E200», имеются основания для отказа в удовлетворении исковых требований Таран А.Ф., Таран Г.В., Осиповой А.Я., Осиповой О.С., Осипова Е.С. о компенсации морального вреда и взыскании расходов на погребение с ответчика Челнокова А.Б.

Суд не усмотрел оснований для возложения ответственности по возмещению материального ущерба и компенсации морального вреда на ответчика Тараскина С.Н., поскольку, как указал суд, отсутствуют доказательства наличия между Тараскиным С.Н. и Путинцевым Р.В. трудовых либо гражданско-правовых отношений.

Частично удовлетворяя исковые требования Путинцева Р.В. к Челнокову А.Б. о компенсации морального вреда, суд со ссылкой на статьи

1064, 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации исходил из того, что признанного виновным в дорожно-транспортном на Челнокова А.Б., происшествии, в результате которого причинён тяжкий вред здоровью законному владельцу источника повышенной опасности – автомобиля «Мерседес Бенц Е200» Путинцеву Р.В., надлежит возложить обязанность по компенсации последнему морального вреда. Суд пришёл к выводу о снижении заявленного Путинцевым Р.В. размера компенсации морального вреда, указав на степень вины самого потерпевшего в причинении ему вреда (передача Путинцевым Р.В. управление транспортным средством лицу, лишённому права управления и находящемуся в состоянии алкогольного опьянения; нахождение в состоянии алкогольного опьянения самого Путинцева Р.В.; отсутствие фиксации потерпевшего ремнями безопасности В момент дорожнотранспортного происшествия).

С выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласилась судебная коллегия по гражданским делам Курганского областного суда, дополнительно высказав суждение об отсутствии допустимых доказательств противоправного завладения автомобилем «Мерседес Бенц Е200» ответчиком Челноковым А.Б.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

По общему правилу, установленному пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

Статьёй 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что в случаях, когда вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных

страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении компенсации вреда должны учитываться требования разумности справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что юридические лица и граждане, деятельность которых повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных электрической средств, механизмов, энергии напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобождён судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 данного кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.) (абзац второй пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причинённый этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что при наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность по возмещению вреда может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности, в долевом порядке в

зависимости от степени вины каждого из них (например, если владелец транспортного средства оставил автомобиль на неохраняемой парковке открытым с ключами в замке зажигания, то ответственность может быть возложена и на него).

Исходя из изложенных норм Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что законный владелец источника повышенной опасности и лицо, завладевшее этим источником повышенной опасности и причинившее вред в результате его действия, несут ответственность в долевом порядке при совокупности условий, а именно — наличие противоправного завладения источником повышенной опасности лицом, причинившим вред, и вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания. При этом перечень случаев и обстоятельств, при которых непосредственный причинитель вреда противоправно завладел источником повышенной опасности при наличии вины владельца источника повышенной опасности в его противоправном изъятии лицом, причинившим вред, не является исчерпывающим.

Статьёй 25 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» установлено, что право на управление транспортными средствами предоставляется лицам, сдавшим соответствующие экзамены, и подтверждается водительским удостоверением, которое выдаётся на срок десять лет, если иное не предусмотрено федеральными законами (пункты 2, 4, 6 статьи 25).

Согласно пункту 2.1 статьи 19 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» запрещается эксплуатация транспортных средств лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения.

Из системного толкования приведённых положений Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» и с учётом разъяснений, содержащихся в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1, следует, что владелец источника повышенной опасности – транспортного средства, передавший полномочия по владению этим транспортным средством лицу, не имеющему права в силу различных оснований на управление транспортным средством, о чём было заведомо известно законному владельцу на момент передачи полномочий по его управлению этому лицу, в случае причинения вреда в результате неправомерного использования таким лицом транспортного средства, будет нести совместную с ним ответственность в долевом порядке в зависимости от степени вины каждого из них, то есть вины владельца источника повышенной опасности и вины лица, которому транспортное средство передано в управление в нарушение специальных норм и правил по безопасности дорожного движения.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении спора сослались на названные выше нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, однако в результате неправильного применения норм материального права к спорным отношениям не определили наличие с учётом положений пункта 2 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации условий для возложения ответственности по возмещению материального ущерба и компенсации морального вреда в пользу Таран А.Ф., Таран Г.В., Осиповой А.Я., Осиповой О.С., Осиповым Е.С. на ответчика Челнокова А.Б., являющегося непосредственным виновником причинения вреда истцам в результате дорожно-транспортного происшествия.

В силу части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 ГПК РФ).

Разрешая спор и принимая решение о возложении обязанности по компенсации морального вреда и взыскании расходов на погребение в пользу истцов на ответчика Путинцева Р.В. и отказывая в удовлетворении названных исковых требований, предъявленных Таран А.Ф., Таран Г.В., Осиповой А.Я., Осиповой О.С., Осиповым Е.С. к ответчику Челнокову А.Б., судебные инстанции исходили из того, что на момент дорожно-транспортного происшествия единственным законным владельцем источника повышенной опасности – автомобиля «Мерседес Бенц Е200» на основании страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств серии являлся Путинцев Р.В.

Судебные инстанции в обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований поименованных истцов о компенсации морального вреда и взыскании расходов на погребение с ответчика Челнокова А.Б. указывали на то, что в момент дорожно-транспортного происшествия Челноков А.Б. управлял автомобилем «Мерседес Бенц Е200» без законных оснований, поскольку был лишён права на управление транспортным средством на срок с 16 апреля 2015 г. по 16 сентября 2018 г., находился в момент управления в состоянии алкогольного опьянения и не являлся лицом, допущенным к управлению на основании страхового полиса транспортным средством названным ответственности страхования гражданской владельцев обязательного допустимые доказательства противоправного транспортных средств, а завладения автомобилем «Мерседес Бенц E200» ответчиком Челноковым А.Б. не представлены.

Между тем судебные инстанции по настоящему делу неправильно определили правоотношения сторон, вследствие чего пришли к

неправомерному выводу об отсутствии оснований для возложения ответственности за причинение материального ущерба и компенсации морального вреда на ответчика Челнокова А.Б.

Как следует из имеющихся в материалах дела приговора Шумихинского районного суда Курганской области от 1 июня 2017 г. и апелляционного постановления Курганского областного суда ОТ 3 августа 2017 Челноков А.Б., 15 декабря 2016 г. управляя автомобилем «Мерседес Бенц E200», находясь в состоянии алкогольного опьянения, нарушил правила дорожного движения, что повлекло по неосторожности смерть двух лиц и причинение тяжкого вреда здоровью человека, а также управлял автомобилем, алкогольном опьянении, будучи ранее подвергнутым административному наказанию на основании постановлений мирового судьи судебного участка № 28 Шумихинского судебного района Курганской области в виде лишения права управления транспортным средством на срок с 16 апреля 2015 г. по 16 сентября 2018 г. за управление транспортным средством в состоянии опьянения невыполнение законного требования И за уполномоченного должностного лица 0 прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. В апелляционном постановлении Курганского областного суда от 3 августа 2017 г. указано на то, что Путинцев Р.В. передал находящийся в его владении источник повышенной опасности – автомобиль «Мерседес Бенц Е200» Челнокову А.Б. Кроме того, на передачу законным владельцем Путинцевым Р.В. управления автомобилем «Мерседес Бенц Е200» Челнокову А.Б., находящемуся алкогольного опьянения и лишённому права управления транспортным средством, ссылался суд в обоснование вывода о снижении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Челнокова А.Б. в пользу Путинцева Р.В.

Таким образом, установленных при судом фактах нахождения Челнокова Р.В. в момент управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и наличия у него действующего административного наказания в виде лишения его права управления транспортным средством, по данному делу юридически значимым и подлежащим установлению с учётом заявленных исковых требований Таран А.Ф., Таран Г.В., Осиповой А.Я., Осиповой О.С., Осипова Е.С. и подлежащих применению норм материального права являлось выяснение вопроса: имелись ли основания для возложения ответственности по возмещению вреда в результате дорожно-транспортного повышенной происшествия на владельца источника как (Путинцева Р.В.), так и на лицо, управлявшее источником повышенной опасности (Челнокова Р.В.), в долевом порядке в зависимости от степени вины каждого из них. С учётом приведённого правового регулирования спорных установить, имелись ЛИ обстоятельства, суду следовало свидетельствующие о противоправном завладении транспортным средством Челноковым Р.В. (как лицом, причинившим вред), и обстоятельства, свидетельствующие о виновном поведении самого владельца источника повышенной опасности Путинцева Р.В., передавшего полномочия по его управлению лицу, не имеющему права на управление транспортным средством.

Однако суды первой инстанции и апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела, в нарушение изложенных выше требований процессуального закона и подлежащих применению норм материального права, не определили эти обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки судов первой и апелляционной инстанций, в связи с чем выводы судебных инстанций об отсутствии оснований для возложения ответственности за причинение материального ущерба и компенсации морального вреда на ответчика Челнокова А.Б. со ссылкой на то, что он не являлся законным владельцем источника повышенной опасности, а доказательства противоправного изъятия Челноковым А.Б. транспортного средства из законного владения Путинцева Р.В. не представлены, не соответствуют подлежащим применению нормам права, сделаны без учёта всех юридически значимых обстоятельств дела и, следовательно, являются неправомерными.

Ввиду изложенного решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законными, они приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права, повлиявшим на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, что согласно статьи 387 ГПК РФ, является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Шумихинского районного суда Курганской области от 26 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 15 мая 2018 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции — Шумихинский районный суд Курганской области.

Председательствующий Судьи